

День в Тракае

Светлое, еще окутанное утренней дымкой голубовато-серое небо и только-только появляющиеся, еще не ярко-золотые, а холодно-желтые лучи солнца узкой полосой были видны сквозь чуть-чуть приоткрывшиеся глаза.

– Еще так рано, – подумалось спросонья мне, – сейчас я точно не встану.

Но я бы и не встала, ведь веки снова прикрылись, погружая меня в сладкий мир сновидений.

Ту-ту-уу-у-у!

Трах-тарых-тах. Трах-тарых-тах.

Поезд летел вперед. А сквозь окно, по которому медленными струйками стекала дождевая вода, образуя расплывчатые полосы на стекле, виднелось мое родное село, тополя... На которое так хотелось посмотреть, хотя б еще чуть-чуть. Но поезд не мог меня понять, и все дальше уносило меня эта свирепая громадина. Все новые и новые дома проносились мимо, дорожные столбы и кусты мелькали перед глазами, но они уже не были знакомыми, и мною овладевало чувство новизны, пути в неизвестность.

Неизвестность. Да, она ждет меня сегодня, ведь вот оно – начало нового дня. Поднявшись с низенькой кровати на полу, я осмотрелась. Я находилась в одной из комнат, на полу лежал большой надувной матрас, постель на котором уже была аккуратно сложена, несколько шкафов стояли у стен и одно большое окно.

Уже третий день я здесь, а все еще не могу привыкнуть к этой комнате, к этому окну, из которого видны лишь небо и соседние многоэтажки. Все еще так странно.

Но мои раздумья были прерваны: в соседней комнате раздался свисток чайника. Очевидно, завтрак поджидает меня и мою семью. Когда с мягкими и свежими бутербродами и чаем с молоком, а также с застольными беседами (как же без них) было покончено, предстояло приступить к домашнему заданию.

О, это особый ритуал! Сначала ты берешь лишь учебник и тетрадь, но приступив

к заданию понимаешь, что слов-то не хватает. И тогда начинаешь рыскать по дому и собирать на свою кровать все больше и больше различных словарей, справочников, грамматик сваливаешь все в одну большую кучу, затем разгребаешь в ней место для себя, торжественно садишься посреди не и с умным видом, глядя в словари (не все из которых понимаешь, так как не все же они на русском), острым карандашом начинаешь выписывать предложения. Спустя минут двадцать такого ритуала у тебя в тетради есть готовое домашнее задание.

– Вот теперь можно и отдохнуть, – говорю себе, и, когда у всех уже домашнее задание окончено, собираюсь к озеру. Несколько лестничных пролетов, дверь и путь между домами отделяют меня от озера. И, преодолев последнюю преграду – тенистую аллею, перед моими глазами открывается чудесная картина.

Да, конечно, тут есть люди, но не знакомые, ну и пирс, однако не они занимают мое внимание, а озеро. Нет, никогда одним словом не опишешь эту необыкновенную гладь, это множество бликов, рефлексов, отражений, а самое главное цветов: никогда не знаешь какого цвета будет озеро сегодня. Оно всегда сочетает в себе множество оттенков, переливов и блеска, но каждый раз оно неповторимо, оно живет своей собственной жизнью, и каждый новый день приносит ему новую глубину, каждую секунду оно меняет свой облик, чтобы никогда не вернуться в прежнее положение. Оно необратимо как само время. Может именно поэтому так часто застываю я в немом восхищении пред этим творением природы. Но время не застыло со мной, и солнце уже поднялось, его жаркие лучи уже касались меня, летний зной застилал все вокруг, и теперь единственным спасением было лишь озеро. Так что, не долго раздумывая, я окунулась в спасительную прохладу озера. Лишние мысли ушли куда-то далеко, и тело вновь обрело утреннюю бодрость и свежесть.

Выйдя из воды, я подошла к своим вещам и взглянула на часы.

– О, уже 11:15. Пора на обед идти.

– И правда, пора, – подтвердил Папа, взглянув на телефон.

И теперь уже мы все стали собираться на обед. Путь пролегал через длинную улицу. Именно на ней находились: Дом культуры, где помимо концертного зала, в котором проходит окончание школы, есть и библиотека (да, именно из ее книг проходило мое первое знакомство с Гарри Гаррисоном, Кристофером Сташефом и Джеймсом Уайтом), также здесь были магазины Ики и Сенукай, почта и некоторые другие здания.

Как хорошо, что по Тракаю везде можно ходить пешком, никаких автобусов и маршруток, лишь приятное постукивание шагов и легкая беседа, следующая с нами.

– А вот и улица заканчивается, – говорю я, еще издали, так как в конце улицы стоит белая колонна, а за ней начинается самая важная улица в Тракае – улица Караимская. Заходя на нее, ты ощущаешь, что тебя захватывает другой мир. Маленькие деревянные дома с тремя окнами на улицу, по старой караимской традиции. И вообще здесь все пропитано караимским духом, поэтому тут ты сразу себя чувствуешь как

дома. Родные места, знакомые дома. Вот справа, Караиму, 13 – общественный дом, слева Мидраш и деревянная караимская кенаса, но место назначения – кафе "Кыбынлар". Еще издали, видны знакомые фигуры караимов, приехавших ради обучения караимскому языку со всех концов света. Еще подходя, ты слышишь веселые разговоры и радостный шум, доносящийся из-за столиков. А затем, пройдя, начинаешь здороваться со всеми. "Кюнь яхши", "Кюнь яхши" слышится отовсюду, и улыбки знакомых лиц освещают твой приход. Найдя свободный столик, мы занимаем его.

– Что же сегодня ждет нас на обед? Может кыбыны или кюбете?

Но нам так и не удалось угадать, потому что на подносах официанты уже несли чинахи. Через минуту ожидания передо мной стоял горячий горшочек, покрытый сверху крышкой из румяного слоя теста. Взяв ложку, я еще не осмеливаюсь дотронуться до чинахов. Но вот раздается хруст, тоненькая корка прорывается, и из образовавшейся щели выходит приятный и специфический аромат этого не обыкновенного

У костра (Przy ognisku).
Malował Włodzimierz
Babadzan.

блюда. Но ложка проходит еще дальше, и выходит наружу, на ней: еще дымящиеся кусочки картошечки с говядиной в бульоне. Горячая еда чуть не ошпаривает мне рот, но такой изящный вкус поглощает меня. И, забыв обо всем, я приступаю к трапезе. Окончив восхитительный обед, я замечаю, что до уроков еще целых двадцать минут, поэтому с братьями спускаемся вниз к озеру на скамью в прохладную тень деревьев. Снова я гляжу на озеро, и снова оно поражает меня своей неповторимостью. Теперь оно гораздо ярче, чем утром, больше блеска, совсем другие оттенки и какое-то белое пятно. Нет, два, и они приближаются. И вот, вместо белых пятен я уже вижу двух изящных белых лебедей. Они подплывают к пирсу, наверно есть хотят. Благо, что с собой было немного хлеба, так что я подошла к озеру, и, аккуратно отрывая по небольшому кусочку, стала кидать хлеб лебедям. Лебеди подплыли ближе и стали ловить хлеб, но они не унижались, наоборот, в каждом их движении есть чувство собственного достоинства.

Но вскоре хлеб закончился, да и время тоже, поэтому мы поднялись вверх по лестнице и пошли к мидрашу, где проходят уроки. Когда мы зашли в класс, многие уже сидели на местах, но не хватало лишь одного, самого важного человека – учителя. Так что заняли первый стол у окна достали тетради, ручки и стали ждать. Ожидание было не долгим, так как через несколько минут в комнату вошла Эва Чато. На ее лице, обрамленном прямыми коричневыми волосами, светилась теплая, лучезарная улыбка, а приятные голубые глаза с искренней радостью осматривали присутствующих.

Нестройные голоса учеников разносились многочисленными приветствиями входящему учителю. И в ответ послышалась Эвино "Кюнь яхши" ее добрым, с легким иностранным акцентом, голосом. И с этого момента начался урок.

Но не думайте, что он был какой-то скучный, на котором ученики засыпают или такой, где на всех кричат и заставляют заниматься не понятным для тебя заданием. Я даже представить себе не могу чтобы Эва кричала. На самом деле, мы на уроках даже песни поем, на караимском конечно. Вот и сегодня, сначала текст разучиваем, а за тем непрофессиональным, порой вразнобой, но все-таки хором пели, теперь уже понятную всем, песню:

*Кайда болам,
Нени кёрям,
Буну айтам,
Аны йазам...*

И пусть говорят, что не в ноты, но зато с душой, ведь это же самое важное. Помимо того, не лишены уроки и творчества: то диалоги сочиняем, то меню в кафе, а то и любовные письма. Одним словом - у нас тут не соскучишься. Но всему рано или поздно приходит конец, вот и урок уже закончился. Однако огорчаться рано, ведь впереди еще ждала нас лекция Мариоли.

К лекции собрались еще караимы, владеющий языком, и теперь все вместе сидели перед проектором, показывающим старые караимские фотографии, дома. Перед нами оживали еще те времена, когда все караимы знали язык, времена черно-белых фотографий, мировых войн, времена давно ушедшие от нас. И в наших сердцах рождается тонкий призрак ностальгии, но и желание изменений и развития. И с таким приятным осадком все вышли из здания Мидраша.

Хоть на дворе уже и был вечер, но день еще не окончен. Теперь караимы разбивались на большие компании, и новая жизнь текла в них. Так и я с братьями была в компании молодежи. Все вместе мы собрались в уютной беседке в кафе "Кюбете", где, зажигая свечи от проснувшихся комаров, мы тихо подпевали голосу гитары. Звон струн уносил нас в неведомые миры. Но только лишь песня оканчивалась, и мы снова возвращались под крышу беседки. Короткие или затянувшиеся дискуссии, игры занимали наше время. Счастливые минуты жизни одна за одной проходили под пенье гитары. Лишь к глубокой ночи наша шумная компания медленно продвигалась к своим домам. И, приходя домой, со счастливыми улыбками на лице все мы засыпали на своих кроватях, чтобы с завтрашнего утра начать новый, полный свежих впечатлений день.

А пока лишь луна и маленькие точки золотистых звезд освещали ночное небо засыпающего Тракая, провожая старый, уходящий, но необыкновенно прекрасный день.

Раиса Бабаджан

Przedstawienie *Jalhan mal*, czyli krętaćtwo nie popłaca. Troki, 20 lipca 2012 r.

